

Киндря Наталия Александровна

РЕКОНСТРУКЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ

В статье приведена реконструкция архаичной модели мира на примере названий животных. Метафорические образы в ходе истории преобразовались в символы и легли в основу символики многих зоонимов. Зооморфный код - один из наиболее древних и разработанных кодов мифологической модели мира практически всех народов и потому является чрезвычайно устойчивым и частотным средством выражения картины мира. Следует учитывать, что архаическое мышление выражается в совершенно особой, отличающейся от современной, цепочке ассоциаций, вызываемых тем или иным объектом окружающего мира, включая животных.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/19.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 82-85. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 008

Культурология

В статье приведена реконструкция архаичной модели мира на примере названий животных. Метафорические образы в ходе истории преобразовались в символы и легли в основу символики многих зоонимов. Зооморфный код – один из наиболее древних и разработанных кодов мифологической модели мира практически всех народов и потому является чрезвычайно устойчивым и частотным средством выражения картины мира. Следует учитывать, что архаическое мышление выражается в совершенно особой, отличающейся от современной, цепочке ассоциаций, вызываемых тем или иным объектом окружающего мира, включая животных.

Ключевые слова и фразы: этимология; символика; компоненты-зоонимы; сигнификат; мифопоэтическое мышление; картина мира; архаичная культура.

Наталья Александровна Киндря, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков

Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова

nkindrya@mail.ru

РЕКОНСТРУКЦИЯ МИФОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МИРА НА ПРИМЕРЕ НАЗВАНИЙ ЖИВОТНЫХ[©]

Исторически первой картиной мира, подвергшейся моделированию, была картина мира, обусловленная мифопоэтическим мышлением как формой наглядно-образного мышления. Такое мышление является диффузным и допонятийным. Поэтому следует учесть, что за архаическим словом стоит не понятие, а представление в качестве его сигнификата, что в значительной степени отличает его возникновение и функционирование от современного слова. Другой важной особенностью является то, что допонятийное мышление не проводит различия значения и смысла. В этих условиях архаическое слово функционирует как широкозначное.

В древнюю эпоху господствовала иная система смыслов и способов их присвоения, чем в наши дни. Тем самым и номинация могла проходить по совершенно иным основаниям, чем номинация в современных языках. Это объясняет, почему этимология многих слов, несомненно, относящихся к очень древним слоям лексики, остается затемненной даже для исследователей. При реконструкции той части архаической модели мира, которая отводится животным, следует принять во внимание объективные особенности жизни в ту эпоху. Как известно, у культурных народов древнего мира эпоха приручения домашних животных теряется во мраке времени. На момент генезиса большинства зоонимов древние индоевропейцы смотрели на мир по-иному, чем мы, то есть обладали совершенно иной картиной мира. Животные занимали в ней совсем другое место, чем в картине мира современного человека.

Например, если для носителя архаического сознания животные могут занимать равное и даже более высокое положение, чем человек, то для нас животные занимают подчиненное положение.

С другой стороны, носитель архаического сознания не отличался прагматическим взглядом на окружающую среду и не рассматривал ее как орудие для достижения своих целей.

В-третьих, древний человек не мог отличить фантазию от реальности, и поэтому для него порождения его собственных иллюзий представляли такую же реальность, что и феномены объективно существующего мира. Впрочем, это отличительная черта человеческой психики.

В-четвертых, древний человек обладал иной системой ценностей, чем человек Нового Времени. Это значит, что в ту эпоху господствовала иная система смыслов и способов их присвоения. Тем самым и номинация могла проходить по совершенно иным основаниям, чем номинация в современных языках. Это объясняет, почему этимология многих слов, несомненно, относящихся к очень древним слоям лексики, остается затемненной для исследователей.

При реконструкции той части архаической модели мира, которая отводится животным, следует принять во внимание объективные особенности жизни в ту эпоху. Как известно, у культурных народов древнего мира эпоха приручения домашних животных теряется во мраке времени. Судя по вскрытым останкам животных в Баварии, можно предположить, что основным промысловым зверем был медведь, так как останки этого животного в процентном соотношении занимают первую позицию. Однако следует также учитывать, что обилие останков медведя свидетельствует непосредственно о его культовой роли, которую он играл в представлениях населявших эту территорию племен, именно поэтому медвежьи кости бережно собирались, а остальные выбрасывались. Если подсчитать обилие коров в Индии, то можно прийти к мнению, что в структуре индийского сельского хозяйства важную роль играет крупный рогатый скот. Также известно, что индуистская религия запрещает убийство коровы, поэтому говядина в Индии практически не используется. Тем самым уже из приведенных примеров видно, что чисто утилитарная хозяйственная функция еще не является смыслообразующей в той или иной культуре. Следует отметить, что наскальные рисунки фиксируют не только животных, которые играли важную роль в жизни племен, но и таких незначительных в хозяйственном плане существ как жабы или саламандры. Становится ясным, как мы уже ранее отмечали, что для древнего человека существенно важным представляется тот признак животного, который для нас является незначительным.

Процесс одомашнивания животных протекал приблизительно во время формирования индоевропейской языковой общности. Историки отмечают, что указать экономические причины этого процесса крайне трудно, учитывая вид приручаемых животных и отдачу, которую от них можно было получить. В качестве первопричины появления животных указывается принос охотниками и собирателями детенышей в место обитания. Также, потребность в мясе и шкурах гораздо легче было удовлетворить в то время охотой. Одной из причин одомашнивания послужила необходимость иметь постоянно материал для жертвоприношения.

Жертва мыслилась как «приношение богу жирной еды»: жир сжигался для бога, а людской коллектив съедает менее вкусные части мяса. Первоначально «жертва» и есть нечто «пожираемое». Жрущий, пожирающий – это и «съедающий», и «горящий». «Жертва» и «жрец» имеют одинаковую семантику. Жертва – это огонь. Но жертва-огонь имела свою параллель в жертве-земле. В первоначальной жертве субъект и объект слиты; это единая, нерасчлененная пассивно-активная форма. Становится понятным и семантика слова *жрец*. Основные формы жертвоприношения – это заклание, расчленение и коллективное съедание. Жертвоприношение имеет несколько подвидов – сжигание, возлияние (жертва воды или крови), зарывание в землю, воскурение (кадить, курить, дымить – метафорически означает «дуть, дышать»), это тот образ, который лежит в основе жара, жертвы, жизни и ее эквивалентов – «души и духа, воздуха» [3, с. 26]. Как отмечает О. М. Фрейденберг, «жертвоприношение родовой эпохи насквозь соединено с образами многотипового божества, умирающего и воскрешающего. Его обычная форма – кукла, чучело, маска, помесь животного и человека. Эти существа в воде тонут и воскресают, в огне горят и обновляются, в земле бывают похоронены, но оживают, на дереве оказываются повешены и рождены сызнова. Их рождение, их брак и роды, их смерть и есть жертвоприношение» [11, с. 94]. Жертвоприношения совершались человеком со времен палеолита, и их можно считать одним из древнейших типов культовой деятельности. Следует учесть, что для архаического сознания существование сверхъестественных сил является такой же реальностью, как и окружающий мир. Акт жертвоприношения занимал центральное место в архаичной культуре и являлся центральным событием духовной и социальной жизни древнего человека. Например, при жертвоприношении достигается расположение сверхъестественных сил, тем самым поддерживается мироздание. Жертвоприношение объединяло пантеон богов точно так же, как акт жертвоприношения объединял группу людей племени в единое целое, коллектив. После субституции человеческой жертвы животным, животное, особенно копытное, выдвигается на первый план в иерархии жертв, и его значение только упрочивается. Наиболее архаичный мифологический сюжет – это миф об умирающем и воскрешающем звере, в поздних земледельческих традициях трансформирующийся в миф об умирающем и воскрешающем боге, который ложится в основу календарного мифологизирования и пронесит зооморфные мотивы вплоть до наших дней [8].

Зооморфную форму или атрибут имеет громовержец, его противник и объект конфликта, то есть основные персонажи Основного мифа индоевропейских народов, в зооморфных терминах может быть описано Мировое древо, например, схема Мирового древа у бирарских эвенков: Солнце и Луна, драконы, птицы, радуга, «девять магушек», олицетворяющих духов на одной стороне ткани. На обратной стороне – дерево, у корней которого сидит дух охоты, и т.д. [5, с. 398].

Итак, зооморфный код мифологической модели мира является одним из основных средств выражения картины мира архаичного человека. Поэтому при выяснении мотивации названия животных следует принимать во внимание эту особенность архаического мышления, которая в корне отличается от современной цепочки ассоциаций при восприятии окружающего мира.

Приведем пример этимологического анализа названий животных на примере названия барана. Баран (*gam*) считался символом огня, солнца, мира, покоя, радости, гармонии, порядка, плодородия, служил оберегом и частым предметом жертвоприношения, данный факт находит свое подтверждение в языке, сравним: в древне-северном *Ramr* “strong (сильный)”, в русском диалектном *раменный* – «сильный, обильный»; в армянском *artan* - «чудо».

Вместе с тем следует принять во внимание: индоевропейский корень **rem-* означает «гармония, порядок»; **ramos* - «покой, мир» [1, с. 294].

В иконографии языческих культур баран был символом наиболее могучих богов, таких как Ваал на Ближнем Востоке, Зевс и Аполлон в Элладе, Индра и Агни – в Индии. В Древнем Египте спирально закрученные бараньи рога служили знаком прибывающей силы солнечного бога Амона-Ра; создатель зримого мира, бог-гончар Хнум, изображался также с головой барана. В других древних культах бараньи рога считались символом грома и могли связываться как с солнечными, так и с лунными божествами.

Баран в древности считался соляным и лунным огненным символом (сравним в шведском *gumse* «баран», но в тохарском *B kaum* «солнце»; в английском *ram* «баран», но в хетском *arma* «луна»; в латинском *ariēs* «баран», но в индоевропейском **ar-* «огонь»).

Так, в Скандинавии баран ассоциировался с богом грома Тором, повозка которого была запряжена баранами. Как защитник стада, баран был атрибутом древнегреческого бога Гермеса (в римской мифологии – Меркурия). Интересно, что у иудеев эмблемой защиты по сей день служит священный бараний рог – шофар, тогда как у мусульман и сегодня баран является священным жертвенным животным.

Головой барана как признаком мужественности был наделен и кельтский змей обновления, помощник рогатого бога Кернунна. Кстати сказать, у кельтов (галлов) баран вообще служил знаком плодородия и атрибутом любого из богов или богинь войны [9, с. 44-45].

Баран символизирует пылкую страсть, импульсивность, мужество, является символом неба (сравним в древнеиндийском *uraṇa* «баран», но в греческом *ουρανός* «небо», в немецком *Hammel* «баран», но *Himmel* «небо», во французском *bélier* «баран», в индоевропейском **ghel* «гореть») и божества (сравним в шведском

bagge «баран», но в русском *бог*; в английском *ram* «баран», но на хинди *ram* «бог»; божество понималось в древности как «сущий»: сравним в литовском *tekis* «баран», но в тохарском *A tak* «быть», «существовать»).

У народов Кавказа баран – древнейший культовый символ: воплощение добра (как жертвенное животное), а также эмблема богатства и символ рассвета.

Начиная с античных времен, в странах Западной и Южной Европы изображение золотого руна – символ наивысшей ценности, «недостижимости». В современном бытовом понимании слово «баран» часто служит синонимом тупости или тупого упрямства [7].

Символика барана однонаправлена: баран – это солнечная энергия, пылкая страсть, мужество, импульсивность, упрямство. Баран был символом огня – стихии как созидательной, так и разрушительной, требующей жертв и приношений.

Итак, в данной части исследования был установлен метафорический образ, который лег в основу зоонима и мотивировал его. Было прослежено не только развитие этой метафоры, но и формирование символики отдельных понятий.

Генезис названий животных в индоевропейских языках протекал в то время, когда основным механизмом номинации являлось не сравнение, а отождествление, что не позволяет говорить о выявленных семантических связях как связях метафорических или метонимических. При номинации животных основанием являлась функция данного объекта в том виде, как она осмысливалась в рамках культуры архаического общества, а не внешний признак или группа признаков объекта номинации.

Следует отметить, что значительная часть зоонимов представляет собой устойчивый план общиндоевропейской лексики. Лишь для незначительного числа лексем не удастся обнаружить соответствий вне пределов германского языкового ареала. Примечательно, что в эту группу в основном входят названия мелких животных, а также ряд названий домашних животных.

Как известно, человеку издревле свойственно отождествлять свое поведение с поведением различных животных. В человеческом сознании животные (звери, птицы, рыбы, насекомые и другие представители фауны) выступают как символы, на основе которых составляются образные картины тех или иных аспектов бытия. Некоторые животные выступают как главы целых кланов.

Например, баран – животное, которое на протяжении многих веков сопровождало человека. Разведение этого животного являлось основной деятельностью человека, одновременно с этим баран становится культовым животным. «Уже в Древнем Египте Хнум, бог Творения и Плодородия, представленный с головой барана, слыл богом-гончаром, который создал на гончарном круге человека и богов. Некоторые иероглифы изображают его с четырьмя бараньими головами. В мифологии баран олицетворяет мужское начало, порождающую силу, творческую энергию. Связан с богами Солнца и Неба» [10, с. 44]. У древних славян баран тоже был культовым животным и являл собой символ твердолобости, упрямства и глупости.

В современном русском языке восприятие барана как символа твердолобости, упрямства и глупости закрепились во фразеологических единицах *упрям как баран* и *глуп как баран*.

В русском языке присутствует также слово *овца*, которое обозначает домашнее парнокопытное жвачное животное семейства полорогих, произошедших от диких горных баранов [6].

Символическое восприятие этого животного связано с распространением христианства. В христианстве баран символизирует Христа как пастыря и как жертву, предвосхищением которой был баран, заменивший Исаака на жертвеннике. Однако в русской традиции христианское восприятие овцы как символа пастыря и жертвы видоизменилось. Произошло снижение высокого библейского образа барана (агнца) – жертвы за счет изменения рода самого обозначающего слова. Иронически переосмыслив библейские тексты, носители русского языка поменяли барана (слово мужского рода) на овцу (слово женского рода). Так получился новый символ *овца-жертва* с явной пейоративной коннотацией. Это привело к появлению таких дополнительных национально-маркированных коннотаций в образе овцы как: бессловесная, чересчур покорная. Данные признаки закрепились, например, в устойчивом выражении *не будь овцой* (разг.).

В русском языке еще один библейский символ претерпел видоизменения. Так, например, символ баран-пастырь (то есть тот, кто должен вести за собой) в языке совсем не закрепился. В то время как образ *заблудшей овцы* (перен.: о сбившемся с правильного пути человеке; книжн. и ирон.) широко используется и по сей день. Данное устойчивое выражение (заблудшая овца) в русском языке обладает дополнительной национально-маркированной иронической оценкой.

Образ еще одного культового для христианства животного агнца подвергся ироническому снижению. Данный факт в русском языке закрепился в устойчивом сравнении *кроток как агнец* (ирон.), в котором актуализирован дополнительный смысл «прикинуться агнцем», то есть очень кротким человеком.

Комментируя лексические единицы, отражающие элементы национальной образной символики, можно идти двумя противоположными путями: от языка к отражаемой действительности и от действительности к отражению ее в языке.

Выводы, полученные в результате исследования зоонимов, выходят за его рамки. Это определяется тем, что на самом деле мифологическое мышление не исчезло. Современная цивилизация сохраняет его не только в виде пережитков верований, но и постоянно творит новые мифы. Мифотворческая сила слова активно используется в системах массовой пропаганды. Поэтому познание механизмов функционирования семантики как составной части идеального необходимо как для совершенствования воздействия слова на коллектив, так и для выработки противоводействия от магии слова.

Список литературы

1. **Маковский М. М.** Историко-этимологический словарь современного английского языка. Слово в зеркале человеческой культуры. М.: Издательский дом «Диалог», 2000. 418 с.
2. **Маковский М. М.** Этимологический словарь современного немецкого языка. Слово в зеркале человеческой культуры. М.: Азбуковник, 2004. 630 с.
3. **Маковский М. М.** Язык – миф – культура: символы жизни и жизнь символов. М.: Высшая школа, 1996. 329 с.
4. **Мифы народов мира:** энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 1. А-К. 672 с.
5. **Мифы народов мира:** энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1987. Т. 2. К-Я. 720 с.
6. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. 797 с.
7. **Рошаль В. М.** Полная энциклопедия символов. М.: Эксмо, 2003. 528 с.
8. **Топоров В. Н.** Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследование в области мифопоэтического. М.: Прогресс-Культура, 1995. 621 с.
9. **Турскова Т. А.** Новый справочник символов и знаков. М.: РИПОЛ-КЛАССИК, 2003. 800 с.
10. **Фоли Д.** Энциклопедия знаков и символов. М.: Вече, 1997. 512 с.
11. **Фрейденберг О. М.** Миф и литература древности. М.: Восточная литература, 1998. 798 с.
12. **Bartolomae C. B.** Altiranisches Wörterbuch. Berlin, 1979.
13. **Bellinger G. J.** Knaurs Lexikon der Mythologie. München, 1989.
14. **Collins V. H.** A Book of English Idioms. L.: Longmans, Green and Co., 1956. 256 p.
15. **Collins V. H.** A Second Book of English Idioms with Explanations. L.: Longmans, Green and Co., 1958. 256 p.
16. **Collins V. H.** A Third Book of English Idioms. L.: Longmans, 1962. 205 p.
17. **Musurillo H.** Symbol and Myth in Ancient Poetry. N. Y.: Fordham Univ. Press, 1961.
18. **Waardenburg J.** Symbolic Aspects of Myth // Myth, Symbol and Reality. Notre Dame – L.: University of Notre Dame Press, 1980.

**RECONSTRUCTION OF MYTHOLOGICAL MODEL
OF THE WORLD BY THE EXAMPLE OF ANIMALS' NAMES**

Nataliya Aleksandrovna Kindrya, Ph. D. in Philology
Department of Foreign Languages
First Moscow State Medical University named after I. M. Sechenov
nkindrya@mail.ru

The author presents the reconstruction of the archaic model of the world by the example of animals' names. Metaphoric images in the course of history transformed into symbols, and formed the basis of the symbolism of many zoonyms. Zoomorphic code is one of the most ancient and developed mythological codes almost of all the nations' world models, and it is an extremely stable and frequent means of worldview expression. It should be taken into account that archaic thinking is expressed in a very special chain of associations that is different from the modern one and caused by one or another object of the world around including animals.

Key words and phrases: etymology; symbols; components-zoonyms; signification; mythopoetic thinking; worldview; archaic culture.

УДК 327

Политология

В статье рассматриваются вопросы военной и внешнеполитической политики США после окончания холодной войны. В центре внимания администрации Б. Клинтона оказалась проблема поддержания военной мощи страны и сохранения военного присутствия американских войск за рубежом. В работе исследуются различные подходы к решению этой проблемы, дискутировавшиеся в правительстве и экспертном сообществе. Отсутствие четких критериев применения войск в конфликтах за рубежом давало администрации Клинтона определенную свободу.

Ключевые слова и фразы: военная политика; военное присутствие за рубежом; военно-техническое сотрудничество; ключевые регионы; избирательный интервенционизм; оружие массового уничтожения; борьба с терроризмом.

Алексей Александрович Киреев, д.и.н., доцент
Кафедра всемирной истории
Благовещенский государственный педагогический университет
kir-blaga@mail.ru

**ДИСКУССИЯ В АДМИНИСТРАЦИИ Б. КЛИНТОНА
ПО ВОПРОСУ ВОЕННОГО ПРИСУТСТВИЯ США ЗА РУБЕЖОМ[©]**

После окончания холодной войны основы военной политики, как составной части стратегии национальной безопасности США, подверглись пересмотру. Это было вызвано изменениями в геополитической